

БЛОХИНЫ - РОДСТВЕННИКИ СМЫШЛЯЕВЫМ

В Пермском государственном краевом архиве мы обнаружили метрические записи, сообщающие о важных событиях в роду Смышляевых: о рождении 9 мая 1835 г. Смышляевой Александры Дмитриевны [1] и о ее бракосочетании, состоявшемся 9 мая 1856 г. в пермском Петропавловском соборе:

«Жених - Пермского Государственного ополчения майор Платон Максимов Блохин, 1-м браком, 32 лет; невеста - пермского почетного гражданина, 1-й гильдии купца Дмитрия Емельянова Смышляева дочь, девица Александра, 1-м браком, 20 лет» [2]. Среди поручителей - дворянин Николай Клушин и губернский секретарь Павел Иванов Солодовников (1826—1871) [3].

Таким образом впервые определен возраст Александры Дмитриевны (Смышляевой) Блохиной и ее мужа, дата и место их бракосочетания.

В базу данных «Пермь. Жители и гости. 1823—1924» [4] фамилия Блохиной Александры Дмитриевны (урожденной Смышляевой), родной сестры Дмитрия Дмитриевича Смышляева, включена на основании литературного источника - статьи Н. П. Одуевской «Памяти контр-адмирала К. Н. Блохина» [5]. Одуевская сообщает, что чета Блохиных имела детей: сына Константина, уроженца Пермского края, воспитанника Пермской гимназии, и дочь. Отец Константина - Блохин Платон Максимович, майор морской службы, происходивший из старинного помещного дворянского рода, - скончался, когда сыну было пять лет; мать, Александра Дмитриевна, скончалась, когда Константин учился в Морском корпусе. Нам удалось обнаружить послужной список Константина - самого известного из Блохиных, участника Цусимского морского сражения, героя Отечества, имя которого навечно вписано в историю России [6].

Блохин Константин Платонович

Родился 21 мая 1862 г.

30.09.1883 г. - гардемарин, окончил Морское училище 32-м по списку и произведён по экзамену в мичманы.

1896 г. - зачислен в артиллерийские офицеры 1-го разряда. 3.06.1895 г. - назначен младшим отделенным начальником Морского кадетского корпуса.

9.09.1900 - 1903 гг. - старший отделенный начальник Морского кадетского корпуса.

1901 г. - награждён знаком в память 200-летнего юбилея Морского корпуса.

1902 г. - зачислен в штурманские офицеры 1-го разряда.

До 2.01.1904 г. - окончил Николаевскую Морскую академию, Артиллерийский и Штурманские классы.

На 2.01.1904 г. - младший штаб-офицер крейсера «Дмитрий Донской».

7.06.1904 - 16.05.1905 гг. - старший офицер крейсера «Дмитрий Донской».

14.05.1905 г. - участвовал в Цусимском бою.

16.05.1905 г. - после гибели крейсера на о. Дажелет взят японцами в плен.

1906 г. - награждён светло-бронзовой медалью на Георгиевской и Александровской ленте в память русско-японской войны 1904-1905 гг.

1906—1909 гг. - командир УС «Азия».

8.01.1907 г. - награждён орденом Св. Георгия 4-й ст., за участие в бою с японским флотом 14-го и 15-го мая 1905 г.

1909 г. - начальник 2-го дивизиона эскадренных миноносцев Минной дивизии Балтийского моря.

1909 г. - начальник 7-го дивизиона эскадренных миноносцев 2-й Минной дивизии Балтийского моря.

29.03.1909 г. - Высочайшим приказом по морскому ведомству за № 897 произведён в капитаны 1-го ранга по линии.

1909—1912 гг. - командир броненосного крейсера «Россия» (по 5.08.1912 г.).

21.01.1913 г. - с производством в контр-адмиралы уволен в отставку.

10.02.1913 г. - скончался в С.-Петербурге, похоронен на Смоленском православном кладбище.

Портрет героя

Как же выглядел наш герой? Авторы обладают фотопортретом Константина Платоновича Блохина, который соответствует его литературному портрету в исторической эпопее «Цусима» А. С. Новикова-Прибоя (1877—1944) за которую писатель был удостоен в 1941 г. Государственной премии СССР [7]:

«Блохин сошел на палубу и тяжелой походкой, покачиваясь, направился к корме. Ручной штурвал под его руководством быстро был приведен в действие. На заднем мостике старший офицер остался надолго.

По временам большелобая голова его медленно поворачивалась, охватывая поле сражения оценивающим взглядом холодных серых глаз.

Его коренастая фигура осела и еще крепче сбилась к сорока трем годам. Круглое и загорелое лицо его поросло русой бородой, которой парикмахерские ножницы придали форму лопаты. Широкий, толстый нос уверенно покоился над его белобрысыми пушистыми усами.

Сам исполнительный и точный, Блохин требовал того же и от своих подчиненных. Он окончил Морскую академию и считался хорошим математиком. До назначения его на должность старшего офицера он служил воспитателем в морском корпусе, где преподавал астрономию, морскую съемку и математику. Кадеты побаивались его за строгость. Читая лекции, он держался с такой уверенностью, что ему дали прозвище: «Несокрушимый апломб». Корабль свой держал в порядке и чистоте, насколько позволяли условия плавания. В кают-компани любил попойнствовать с офицерами, но на верхней палубе в отношениях с ними был очень требователен. У него была страсть к спорам. Целыми часами он доказывал минным и артиллерийским офицерам, что они неправильно воспитывают своих специалистов. Команда, зажата им в железные тиски дисциплины, боялась его. А он, обладая прекрасной памятью, знал всех матросов на судне не только по фамилии, но и по личным свойствам каждого из них. Характер у него был спокойный, но твердый и решительный в нужный момент».

Цусима. Героический бой

Из той же эпопеи «Цусима» Новикова-Прибоя, где К. П. Блохину посвящено множество страниц, можно узнать о его подвиге. Но наиболее полно и ярко подвиг крейсера «Дмитрий Донской», командиром которого, по воле обстоятельств, стал Блохин, описан исследователем М. М. Горымовым [8]:

«В предыдущем номере нашей газеты мы опубликовали рассказ о подвиге крейсера «Варяг». Этот подвиг потрясающий, он поразил тогда весь мир. Дело в том, что добровольно выйти в открытое море и принять бой с целой эскадрой, было в тех условиях безумием. Суммарная огневая мощь японской эскадры была такова, что русские суда должны были погибнуть в течение первых пяти минут, но, тем не менее, бой длился около часа, а русские корабли вернулись в порт своим ходом. Более того, они нанесли противнику ощутимый урон: убитых и раненых у японцев было вдвое больше. Мировая история почти не знает подобных примеров. Почти, потому как был еще один такой случай и в той же самой войне. Бой «Варяга» и «Корейца» с

японцами был первым в русско-японской войне, точно таким же был и последний бой этой войны: русский крейсер в одиночку принял бой с эскадрой из шести крейсеров и четырех эсминцев. Кстати, командовал японской эскадрой все тот же самый адмирал Сото Уриу. Такая вот гримаса истории. Но об этом сражении мало кто знает, еще меньше людей назовут имя этого корабля, и уж совсем единицы назовут фамилию командира. Увы, отчасти это объяснимо. В самом конце войны, после поражения Русской Армии под Мукденом, после героической обороны Порт-Артура, а потом предательской его сдачи, после затопления Тихоокеанского флота прямо в гавани, после трагедии Цусимы, доблесть одного-единственного корабля осталась почти незамеченной. Мы постараемся восполнить этот пробел и рассказать о беспримерном подвиге русских моряков в последнем бою Русско-японской войны...

Меня всегда удивляло то, как складываются судьбы кораблей: они похожи на судьбы людей. Ведь это всего лишь груда холодного, мертвого металла - и ничего больше. И тем не менее. Они все рождаются одинаково: на судовой палубе их строят с любовью и прилежанием, под музыку и крики «Ура!» спускают на воду, и дальше у каждого начинается свой путь. Одни погибают в первом же плавании, попав в жестокий шторм или налетев на рифы, другие служат людям много лет и кончают свой путь в каком-нибудь заброшенном доке, где их режут на металлолом. Третьи гибнут в сражениях, совершая подвиги, и в их честь устанавливают памятники, их имена присваивают новым кораблям, о них слагают песни, пишут книги. Четвертые, совершив не менее героические подвиги, остаются в тени и безвестности. Есть и такие, что сдаются в плен неприятелю вообще без единого выстрела. Здесь следует сказать обо всем известном крейсере «Аврора». Пожалуй, ни одному кораблю в мире не было оказано столько почестей, а он всего-то один раз хлопнул из носового орудия, да и то холостым, но зато теперь стоит на вечной стоянке, а ведь является современником «Варяга» и «Корейца» и тоже участвовал в русско-японской войне. Впрочем, все по порядку.

Хмурым майским утром русская эскадра из тридцати восьми кораблей под командованием вице-адмирала З. П. Рождественского подходила к Цусимскому проливу. Впереди, построившись в кильватерную колонну, шли грозные эскадренные броненосцы, рядом сновали юркие миноносцы, за ними шли быстроходные крейсера. Отряд крейсеров возглавляла «Аврора» под флагом контр-адмирала О. А. Энkvиста - новейший быстроходный корабль, построенный по последнему слову техники. Позади всех шли тихоходные крейсера «Дмитрий Донской» и «Владимир Мономах». Это были

старые корабли, прослужившие во флоте уже более двадцати лет, с изношенными механизмами, давно уже выработавшими свой моторесурс. Более того, еще не родившись, находясь на стапелях, они уже были безнадежно устаревшими: по сути, это были паровые фрегаты, которые только назывались крейсерами. Как и положено фрегату, они имели полное парусное вооружение и были похожи друг на друга как два брата-близнеца, поскольку строились по одному и тому же проекту. Они имели водоизмещение по шесть тысяч двести тонн, по две паровые машины, работающие на один вал, и вооружение по шесть 152-миллиметровых орудий, шесть сто двадцатимиллиметровых орудия и еще 34 пушки небольшого калибра. Корабли хотели даже разрезать на металлолом и для этой цели уже загнали в сухой док, но началась война.

«Дмитрия Донского» и «Владимира Мономаха» снова призвали на военную службу и послали воевать на Дальний Восток. Как ни странно, но эти крейсера сумели благополучно добраться до цели, обогнув половину земного шара, несмотря на свой почтенный возраст и изношенные машины. Теперь они подходили к Цусимскому проливу, стараясь изо всех сил, чтобы не отстать от эскадры, но тщетно: корабли не могли выжать больше двенадцати узлов и постепенно отставали. Небо было затянуто свинцовыми тучами, время от времени они разрывались, и сквозь них пробивались солнечные лучи. Но вот на горизонте замаячили японские легкие крейсера.

...Предстоящее сражение было проиграно во многом из-за командующего русской эскадрой, слывшего среди матросов и офицеров непорядочным человеком и трусом. Полной противоположностью ему был командир корабля «Дмитрий Донской» капитан 1-го ранга Иван Николаевич Лебедев, хорошо образованный и знающий командир. Ему было уже за пятьдесят лет. Под стать командиру был и старший офицер Константин Платонович Блохин, еще недавно преподаватель математики в кадетском корпусе.

Японская эскадра шла встречным курсом. В 1 час 50 минут пополудни грохнул первый выстрел, и началось Цусимское сражение. Оно длилось до глубокого вечера. Бой был крайне трудным для русской эскадры. Ста двадцати японским кораблям противостояло тридцать восемь русских. В разгар сражения японские крейсера «Кассаги», «Читосе», «Отава» и «Ниитака» атаковали русские транспорты. Русские крейсера «Аврора», «Олег», «Жемчуг», «Изумруд» и «Светлана» вступили с ними в бой, но японцы напирали. Вскоре к ним на помощь подошли крейсера «Нанива», «Токачихо», «Акаси», «Цусима», потом «Ицкусима», «Чин Иен», «Мацусима», «Хасидате»,

«Сума», «Чиода», «Акицусима» и «Идзуми». Итого шестнадцать крейсеров против пяти. Русские корабли оказались в тяжелом положении. Сильно была повреждена «Светлана»: японский крейсер вывел из строя динамо-машину - в помещениях погас свет, остановились элеваторы подачи снарядов, и грозные орудия замолчали. Едва избежал гибели «Олег», на «Авроре» вражеский снаряд угодил в рубку и разбил руль.

Лишившись возможности маневрировать, «Аврора» была обречена. Поняв это, японцы сосредоточили на ней весь свой огонь, стремясь покончить с русским крейсером как можно быстрее. В этот момент к месту боя подошли «Дмитрий Донской» и «Владимир Мономах». Старые корабли спешили, напрягая свои изношенные машины, они спешили на помощь своим, и подошли вовремя. «Дмитрий Донской» и «Владимир Мономах» заслонили собой гибнущую «Аврору», приняв на себя весь град японских снарядов. Их корпуса содрогались от разрывов, то там, то здесь вспыхивали пожары, но и сами русские корабли не оставались в долгу. Загорелся крейсер «Кассаги» и, объятый пламенем, вышел из боя; чуть позже такая же участь постигла «Мацусиму» и «Идзуми». Старые крейсера прикрывали «Аврору» до тех пор, пока на ней не исправили рулевое управление, и она снова не стала боевым кораблем.

Бой продолжался до глубокого вечера. С наступлением темноты японские броненосцы отступили, но на смену им появились миноносцы. Они тут же устремились в торпедные атаки. Русские крейсера и миноносцы должны были прикрыть громоздкие, неповоротливые броненосцы. Неожиданно «Аврора» развернулась на 180 градусов и помчалась в противоположном направлении, за ней последовали и остальные крейсера, и миноносцы, командиры которых думали, что «Аврора» совершала сложный маневр. На самом деле «маневр» был предельно прост: «Аврора» просто-напросто драпала, бросив остальные корабли на произвол судьбы. Вскоре на русских миноносцах это поняли, и они вернулись обратно. За «Авророй» устремились только крейсера «Жемчуг» и «Олег».

...Русская эскадра уходила на север, «Дмитрий Донской» последовал за ней, но он быстро отстал. На одинокий корабль бросились японские миноносцы. Несколько часов крейсер упорно отбивался от их атак. Расстреляв все свои торпеды с предельной дистанции и, естественно, ни разу не попав, они отстали. Крейсер остался один. Он шел в полной темноте, потушив огни, чтобы незамеченным со скоростью девять узлов в час дойти до Владивостока курсом Nord Ost 23 градуса. В это время «Аврора» мчалась в противоположную сторону со скоростью 23 узла - по направлению к

Филиппинам, которых вскоре благополучно достигла, где и была интернирована до конца войны.

Наступило утро. Старый крейсер продолжал идти прежним курсом, путь его пролегал мимо небольшого необитаемого скалистого острова, где японцы установили наблюдательный пост с мощной радиостанцией. Едва показался этот остров, как в эфир сразу полетело сообщение об одиноком русском корабле. Японцы переговаривались открытым текстом, не желая тратить время на шифр. В погоню устремились быстроходные крейсера и миноносцы. «Дмитрий Донской» уходил от них со скоростью 12 узлов. Неожиданно на горизонте показался миноносец - это был «Буйный». Он был сильно поврежден в бою. На его борту помимо 75 человек экипажа находились еще 219 русских моряков с потопленного корабля, которых «Буйный» подобрал в море. Миноносец поднял сигнал «Терплю бедствие, прошу принять команду». Моряки с «Донского» могли бросить товарищей и остаться в живых: они успевали скрыться от японцев. Но такое не могло даже прийти в голову русскому человеку. Старый крейсер застопорил машины и спустил шлюпки. После того, как с тонущего миноносца сняли всех до единого человека, крейсер двинулся дальше, но при этом было потеряно два с половиной часа. Эти часы стоили жизни многим...

Было уже пять часов вечера, солнце клонилось к закату. У людей появилась надежда. Еще два часа, и они спасены, наступит ночь, а утром они уже будут во Владивостоке. Но в это время на горизонте показались дымы, вскоре можно было различить и сами корабли. Это были быстроходные крейсера «Нанива», «Такачихо», «Акаси», «Цусима» и четыре миноносца под флагом адмирала Сото Уриу. Они шли со скоростью 24 узла. Слева показались еще два крейсера: «Отава» и «Ниитака». Старый корабль сильнее застучал изношенными, разбитыми клапанами, тщетно пытаясь уйти от погони. Внизу кочегары беспрерывно швыряли уголь в топки, то и дело подливали туда масло, повышая температуру горения. Механики сбивали ограничители с клапанов, повышая в котлах давление до предела, рискуя взорваться в любой момент. Но, несмотря на все усилия, корабль развил скорость не более 14,5 узлов...

Моряки одевались в парадное и молча расходились по своим боевым постам. Русский крейсер готовился к своему последнему бою. И. Н. Лебедев стоял на мостике и отдавал последние распоряжения. Вражеские корабли быстро приближались, и с расстояния 75 кабельтовых (приблизительно 13,5 км) два крейсера, что были слева, открыли огонь. «Дмитрий Донской» не отвечал. Японцы расценили это по-своему: на флагманском корабле взвился

сигнал: «Предлагаю сдаться в плен». Русский корабль не ответил и продолжал идти прежним курсом. Расстояние сокращалось, и японские снаряды ложились все ближе и ближе. Между противниками было уже 45 кабельтовых. В этот момент И. Н. Лебедев взмахнул рукой, тут же зазвучал горн, ударила мелкая барабанная дробь, как в эпоху парусного флота, взвились на всех трех мачтах стеньговые флаги, и крейсер ударил орудиями левого борта. С первого же залпа он накрыл крейсер «Отава». На «Отаве» вспыхнул пожар. Японцы расвирепели.

С каждой минутой перестрелка становилась все жарче и ожесточеннее. Русский корабль постоянно менял курс, сбивая противника с прицела. Оставаясь пока невредимым, он сам наносил врагу чувствительные удары, но вскоре подоспели четыре крейсера, что были справа, и русский корабль оказался под перекрестным огнем. На него с большей силой посыпались снаряды. Попаданий становилось все больше и больше, «Дмитрий Донской» оказался в огневых тисках. От ударов восьмидюймовых снарядов (200 мм) крейсер содрогался всем корпусом, будто по нему били гигантскими молотами. Море вокруг «Дмитрия Донского» буквально кипело от разрывов, на палубу дождем сыпались осколки. Японские суда пошли на сближение, сжимая огромные клещи. В этот момент в боевую рубку угодила снаряд - почти все, кто там был, были убиты или тяжело ранены. К. П. Блохин в это время был у носового орудия. Он тут же примчался в рубку: перед ним предстала страшная картина: вся палуба была залита кровью, лежали убитые и раненые. И. Н. Лебедев [9] был тяжело ранен, но, стиснув зубы, отчаянно вращал штурвал, пытаясь удержать корабль на курсе. Увидев старшего офицера, он успел сказать:

- Принимайте командование, Константин Платонович, крейсер не сдавать.

«Дмитрий Донской» горел и тонул, кренясь на правый борт, но не сдавался, отчаянно отстреливаясь из оставшихся орудий. От его снарядов загорелся флагманский крейсер «Нанива», который, сильно накренившись на левый борт, вышел из боя. Чуть позже вышел из боя и крейсер «Отава». Но силы были слишком неравны. Японские снаряды буквально разламывали «Дмитрия Донского» на куски, одно за другим замолкали его орудия. Видя бедственное положение корабля, японцы снова предложили ему сдаться. В ответ на фок-мачте взвился флажковый сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь».

Русский крейсер сумел продержаться до темноты. В темноте артиллерийский бой прекратился, но начались атаки миноносцев. «Дмитрий

Донской» сумел отбиться от всех атак, при этом сильно повредив один из миноносцев, разбив ему машину и сбив трубу... Бой закончился, но началась борьба за жизнь корабля. Он имел несколько больших пробоин, через которые поступала вода. Насосы не успевали откачивать воду, крейсер медленно погружался, тем не менее, сумел продержаться на плаву еще несколько часов и дойти до острова Дажалет, на который и высадил команду. Тем временем два подбитых японских крейсера «Отава» и «Нанива» в сопровождении миноносцев направились в ближайший порт, причем «Нанива» едва держалась на плаву. Адмирал Уриу вызвал по радио подкрепление: он не был уверен, что с четырьмя оставшимися кораблями сможет одолеть «Дмитрия Донского».

А «Дмитрий Донской», нагнав столько страха на японцев, тем временем медленно погружался в море. Старый русский крейсер кренился на правый борт и все глубже уходил под воду, а на его мачте развивался Андреевский стяг. Он погибал вместе с «Дмитрием Донским», посылая прощальный привет тем, кто его защищал. Моряки стояли на берегу и сквозь слезы смотрели, как их корабль с поднятым Андреевским флагом уходил в морскую пучину...».

После Цусимы

Как видно из Послужного списка К. П. Блохина, после возвращения из плена он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за участие в бою с японским флотом 14-го и 15-го мая 1905 г. и продолжил службу на Балтике. Помимо этой награды «Его Императорское Величество с Августейшей Семей» нанесли визит Константину Платоновичу на его корабль в Кронштадте, где Блохиным был дан обед в их честь. Как пишет Н. П. Одуевская в упомянутой выше статье, она видела у Константина Платоновича групповое фото, на котором он был снят со своими высокими гостями. Далее Одуевская сообщает: «К. П. Блохин скончался в Петербурге. После покойного остались жена и двое детей: сын, который учится в морском корпусе, и дочь-гимназистка. Сын подает большие надежды сделаться также доблестным моряком» [10].

Сын Константина Платоновича, Блохин Платон Константинович, названный в честь деда - майора Платона Максимовича, родился 18 декабря 1895 г. в Санкт-Петербурге. Окончил в столице школу Мая (1905-1912) [11] и Морской корпус, из которого вышел мичманом (приказ по Морскому ведомству № 481 (368) от 4.11.1914 г.). Участник Первой мировой войны, вахтенный начальник миноносца «Доброволец», П. К. Блохин погиб 13 сентября 1917 г. в Ирбенском проливе, запирающем Рижский залив [12].

1. «№ 37. Родилась - 9 (крещена - 18) мая 1835 года, пермского 1-й гильдии купца Дмитрия Емельянова Смышляева и законной его жены Агрипины Ивановны, дочь Александра. Восприемники: города Осы Успенского собора протоиерей Иоанн Кузнецов, служащего в канцелярии гражданского губернатора секретаря титулярного советника Михаила Кленова жена Варвара Иванова. Молитствовал им, нарек и крещение совершил кафедральный священник Матвей Суворов. При крещении был Петропавловского собора диакон Петр Григорьев Таруткин».

Метрическая книга Петропавловского собора на 1835 год. ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об.

2. Метрическая книга Пермского Петропавловского собора на 1856 год. ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 229. Л. 276-277.

3. О Павле Ивановиче Солодовникове см.: Субботин Е. П. Солодовниковы - родственники Смышляевым // Смышляевский сборник. - Вып. 1. - Пермь, 2009. - С. 240-243.

4. Субботин Е. П., Серов М. И. Пермь: Жители и гости: 1823—1924: Словник. - Кн. 1: А-Л. - Пермь, 2006. - С. 57.

5. Одуевская Н. Памяти контр-адмирала К. П. Блохина // ПГВ. - 1914 - 13 февр. (№ 36). - С. 2-3.

Одуевская Надежда Павловна (урожденная Солодовникова, дочь Павла Ивановича) - племянница Д. Д. Смышляева, наследница его состояния. Пуб-ликовалась в уральской периодической печати в 1900—1917 гг.

6. Емелин А. Ю. Морской кадетский корпус в воспоминаниях воспитанников. - СПб., 2003. - С. 231.

7. Новиков-Прибой А. С. Цусима. - М., 1952. - Т. 2. - С. 240-241.

8. Горымов М. М. И один в поле воин, коли по-русски скроен! // Голос совести. - 2003. - № 1.

Ежемесячное издание Русской Православной церкви, Москва.

9. Лебедев Иван Николаевич (12.8.1850 - 17.05.1905), выпускник Морского корпуса, скончался от ран.

10. Н. Одуевская не называет имен жены, детей Константина Платоновича Блохина, а также его сестры.

11. <http://www.petergen.com/publ/omsn202.shtml>

12. Алфавит 2-го выпуска Морского Корпуса 1914 года. <http://li-k.narod.ru/М/МК1914-2.mht>

Смышляевский сборник: исслед. и материалы по истории и культуре Перми.
Вып. 2. - Пермь, 2010. - С. 127-136.